

ФИЛОСОФИЧЕСКОЕ
ЧАСТИЧНОЕ

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ
НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ
И ИССЛЕДОВАНИЯ

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

ТОМ ВОСЕМЬДЕСЯТ ШЕСТОЙ

РЕДАКЦИЯ

В.Г.БАЗАНОВ, Д.Д.БЛАГОЙ, А.Н.ДУБОВИКОВ,
И.С.ЗИЛЬБЕРШТЕЙН, С.А.МАКАШИН, К.Д.МУРАТОВА,
Р.М.САМАРИН, Л.И.ТИМОФЕЕВ, Н.А.ТРИФОНОВ,
М.Б.ХРАПЧЕНКО, В.Р.ЩЕРБИНА (глав. ред.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
1 · 9 · МОСКВА · 7 · 3

ХРАНИТЬ НАСЛЕДСТВО - ВОВСЕ НЕ ЗНАЧИТ
ЕЩЕ ОГРАНИЧИВАТЬСЯ НАСЛЕДСТВОМ
Л Е Н И Н

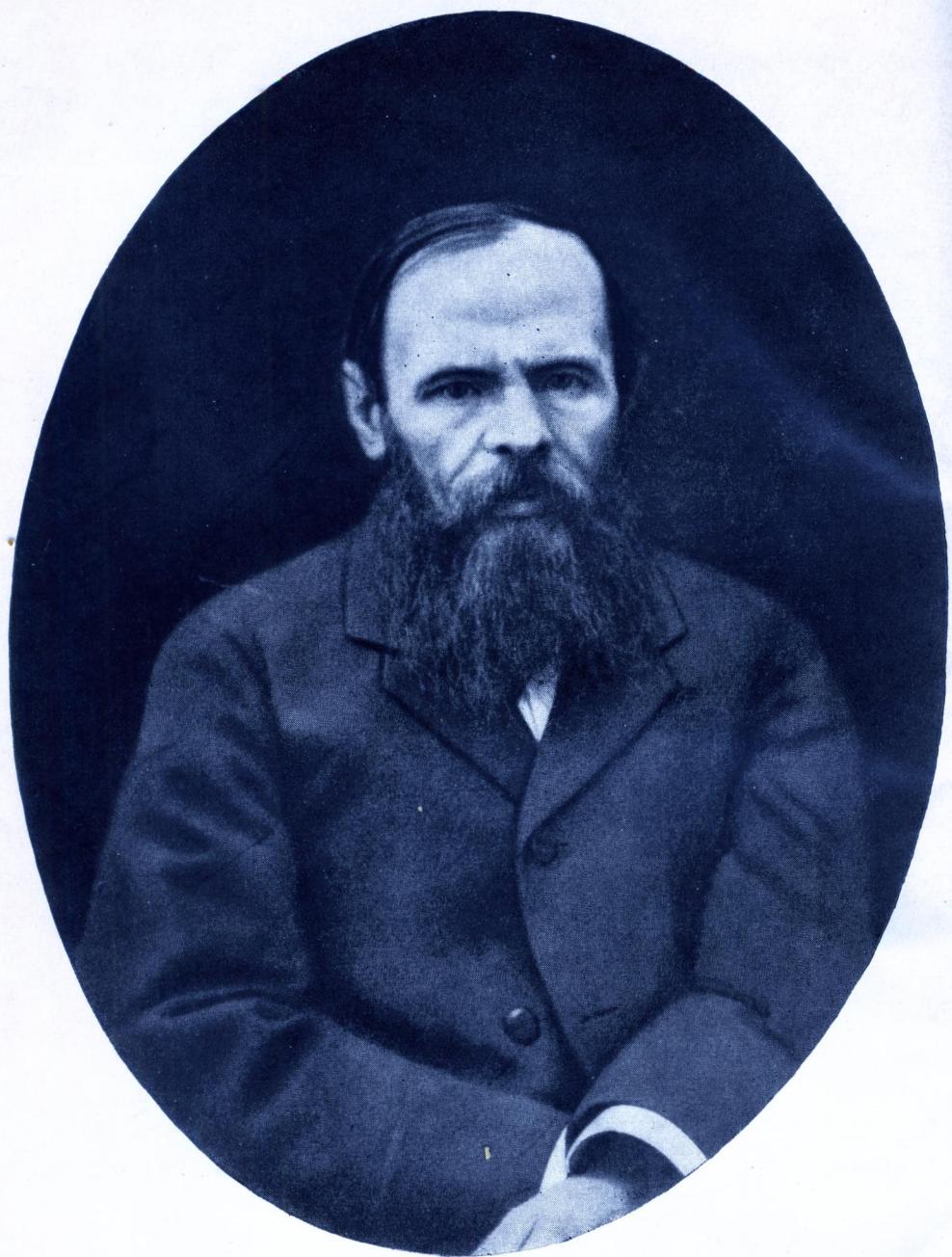
ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ
И ИССЛЕДОВАНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
1 · 9 · МОСКВА · 7 · 3

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ

Рисунок (уголь) Н. И. Гусева, 1880-е годы, по фотографии М. Панова, Москва, 1880
Музей-квартира Ф. М. Достоевского, Москва

Зоряний Константин Александрович
с величавим висхідним газом з його
нагрітіймінім мінометом, з котрим на-
перативно, практично, нефорсуючи стопи та
підніжжя, — огна створює (єтапи відкриття
Імператорської) панування умов 819-літньої
Богданії.

Н. Григорук
кінокритик
засновник журнала
«Інтерпретація насилля»

К биографии
Ф. М. Достоевского

ДОМЫСЛЫ И ЛОГИК

История изучения наследия Достоевского — это история непрекращающихся споров, нередко остройших идеологических столкновений. Успех советской науки о Достоевском тесно связан с ее наступательным характером, критикой буржуазных концепций творчества писателя, в частности тех, которые стремятся лишить произведения Достоевского острого социального смысла, свести их к особенностям личности, психики, характера.

В некоторых работах о Достоевском придается

исключительное значение отдельным моментам биографии писателя, например — факту убийства отца Ф. М. Достоевского крестьянами. Трагическое событие, омрачившее детство писателя, становится ключом, с помощью которого предлагаются объяснения ряда мотивов творчества Достоевского и созданных им художественных образов. Версия о гибели М. А. Достоевского отбрасывает обратный свет и на весь его облик, сообщая мрачный колорит детству и оточеству писателя, якобы прошедшим в

удушливой атмосфере отца.

Вот почему вопрос о смерти М. А. Достоевского, выдающийся за рамки смерти М. А. Достоевского. Однако исследование на изустные претензии трагедии о

Г. А. Федорову,

Г. ФЕДОРОВ

1.

Биографы великого писателя, обращаясь к «одной из самых трагических страниц в семейной хронике Достоевского» — убийству в июне 1839 г. крепостными помещика М. А. Достоевского, располагали тремя источниками.

Первый — «Воспоминания» А. Достоевского, младшего брата писателя. А. Достоевский сообщает: «...в деревне Черемошне на полях работала артель мужиков... Выведенный из себя каким-то неуспешным действием крестьян... отец всхлипал и начал очень кричать... Один из них, более дерзкий, ответил на этот крик сильно грубо и вслед за тем убоявшись последствий... крикнул: «Ребята, караун ему!..» и с этим возгласом все крестьяне, в числе до 15 человек, кинулись на отца и в одно мгновение, конечно, покончили с ним...» Из Кашира приехал так называемое временное отделение. Первым его делом было выяснить, сколько мужики могут дать за сокрытие этого преступления. «Не знаю, на какой сумме они пошли, и не знаю также, где крестьяне взяли вдруг, вероятно, немаловажную сумму денег. знаю только, что временное отделение было удовлетворено, труп отца был анатомирован, причем найдено, что смерть произошла от апоплексического удара...»

ности А. Долининым. Однако версия о свирепости М. А. Достоевского и его алкоголизме, не подтвержденная надежными источниками, распространена в биографиях писателя.

Наконец, существуют записанные в Даровом и Черемошне в 1920-х годах рассказы крестьян о том, как черемошинские мужики, словошившись, «кончили» барина. Рассказы сбивчивые и противоречивые, причем некоторые крестьяне решительно отстаивали версию о естественной смерти М. А. Достоевского, но ее сочли «официальной», пожкой, и она внимания не заслужила.

Между тем анализ материалов следствия по делу о смерти М. А. Достоевского и ряда других документов, не попадавших до сих пор в поле зрения исследователей, дает возможность совершенно по-иному представить картину смерти отца писателя, да и сам его образ.

(Пользуясь случаем, автор благодарит Б. Я. Гоштанд, главного хранителя фондов ЦГА гор. Москвы, и сотрудников архива Тульской области за помощь.)

2.

Умри М. А. Достоевский естественной смертью — писали бы о нем как о деспоте, запойном пьянице, неблагообразием своим «компромашившем детство и отчество» сына? Или, быть может, он назван был бы рыцарем

бывшего владельца Дарового, ветерана французской кампании, майора в отставке П. П. Хотянцева. Владелец двух имений и пятисот душ жил рядом с Даровым, и земли его обнимали землю Достоевских.

«Формальная неразделенность» приносила немало огорчений Достоевским. Полосы соседской земли вторгались в их владение, пять дворов крепостных Хотянцева стояли на их земле. Хотянцев мог вывести крестьян с земли Достоевских, снять че́реполосы и, по согласию разменяв земли, установить границы владений. Но он не делал этого. Поразительным документом является найденный мною план имени Достоевских, относящийся к 1847 году, когда наконец были размежеваны земли Достоевских и Хотянцева. На плане видно, как жестоко исполосована земля Достоевских владениями Хотянцева.

Достоевские не захотели терпеть троекуровское самодержество соседа, унизительную зависимость от его прихоти. Спор перешел в судебное разбирательство, тянувшееся 15 лет и завершившееся лишь через 8 лет после смерти М. А. Достоевского.

Требование Достоевских разделить землю взбесило окончательно Хотянцева и он начал похваляться, что купит имение двоюродного брата, деревню Черемошне и тогда будет держать в тисках Достоевских, — пишет А. М. Достоевский. Соседская угроза вынудила купить неразмежеванную Черемошну (таково официальное на-

рье ужасные все погубили. Озимые поля черны, как будто и не были сеяны; многое перепахано и засеяно осенью, но это по-видимому не поможет, ибо от сильной засухи, хотя уже конец мая, но всходов еще не видно. Это угрожает не только разорением, но и совершенным голодом! — писал отец в своем последнем письме сыну Федору. Записки агронома, жившего поблизости от Дарового, расширяют картину бедственного лета 1839 года. В июне земля доходила до 40 градусов, единственным питанием медленно поднимавшихся клебов были сильные ночные росы. Земля истрескалась. почва высыхала, и «верхний слой вершков пять составлял порошок, совершенно схожий с золой», хлеба росли в «пепельнидном порошке, в знойной атмосфере тропиков».

Нетрудно представить, как переживал эту беду большой, изломанный жизнью человек.

3.

16 июня из Каширского земского суда было отправлено тульскому гражданскому губернатору следующее донесение:

«Сего июня 6 числа утром Надворный Советник Михайло Андреев Достоевский имел от роду 54 года (неточность: М. А. Достоевскому было 50 лет. — Г. Ф.) распоряжавший именем покойной его жены Каширского уезда в селе Даровом — быв в поле для присмотра за возводимыми крестьянами на холм склонностью временным отделением Сего Суда следствию в насильственной смерти его Г-на Достоевского сомнения и подозрения никакого не оказалось, а последовала таинственная, как свидетельством Уездный Штаб-Лекарь Шенкнхект удостоверяется от апоплексического удара вследствие сильных геморройальных (далее во всех документах — геморроидальных. — Г. Ф.) напряжения от своих привычного пособия не было принято».

МЫСЛЬ И ЛОГИКА ФАКТОВ

о — это
ико осто-
советской
тупатель-
онцепций
ры стре-
острого
стям лич-
придается

исключительное значение отдельным моментам биографии писателя, например — факту убийства отца Ф. М. Достоевского крестьянами. Трагическое событие, омрачившее детство писателя, становится ключом, с помощью которого предлагаются объяснения ряда мотивов творчества Достоевского и созданных им художественных образов. Версия о гибели М. А. Достоевского отбрасывает обратный свет и на весь его облик, сообщая мрачный колорит детству и отрочеству писателя, якобы прошедшим в

удушливой атмосфере бездуховности, под властью тирана отца.

Вот почему вопрос о подлинных обстоятельствах смерти М. А. Достоевского приобретает значение, выходящее за рамки биографии писателя. Причины смерти М. А. Достоевского занимали многих ученых. Однако исследователям приходилось полагаться на изустные предания. Документальных свидетельств трагедии обнаружено не было.

Г. А. Федорову, в течение многих лет занимавше-

муся разысканиями юности Ф. М. Достоевского, различных архивах свет на обстоятельства

мы предлагаем Федорова, основываясь на статью доктора Федорова, в которой оценка открытия.

Долининым. Однако свирепости М. А. Достоевского и его алкогольного подтверждениями источников, раскрытыми в биографиях

брата бывшего владельца Дарового, ветеран французской кампании, майор в отставке П. П. Хотинцева. Владелец двух имений и пятисот душ жил рядом с Даровым, и земли его обнимали землю Достоевских.

«Формальная неразделенность» приносила немало горечи Достоевским. Попытки соседской земли вторгались в их владение, пять дворов крепостных Хотинцева стояли на их земле. Хотинцев мог вывести крестьян с земли Достоевских, сняв через сплелицу и, по согласию разменяв земли, установить границы владений. Но он не делал этого. Поразительным документом является найденный мною план имения Достоевских, относящийся к 1847 году, когда наконец были размежеваны земли Достоевских и Хотинцева. На плане видно, как жестоко исполосована земля Достоевских владениями Хотинцева.

Достоевские не захотели терпеть троекуровское самодержество соседа, унизительную зависимость от его прихотей. Спор перешел в судебное разбирательство, тянувшееся 15 лет и завершившееся лишь через 8 лет после смерти М. А. Достоевского.

Требование Достоевских разделить землю взбесило окончательно Хотинцева и он начал похваляться, что купит имение двоюродного брата, деревню Черемошную и тогда будет держать в тисках Достоевских», — пишет А. М. Достоевский. Соседская угроза вынудила купить неразмежеванную Черемошную (таково официальное название), около 50 десятин с 67 крепостными.

Брат бывшего владельца Дарового, ветеран французской кампании, майор в отставке П. П. Хотинцева. Владелец двух имений и пятисот душ жил рядом с Даровым, и земли его обнимали землю Достоевских.

«Формальная неразделенность» приносила немало горечи Достоевским. Попытки соседской земли вторгались в их владение, пять дворов крепостных Хотинцева стояли на их земле. Хотинцев мог вывести крестьян с земли Достоевских, сняв через сплелицу и, по согласию разменяв земли, установить границы владений. Но он не делал этого. Поразительным документом является найденный мною план имения Достоевских, относящийся к 1847 году, когда наконец были размежеваны земли Достоевских и Хотинцева. На плане видно, как жестоко исполосована земля Достоевских владениями Хотинцева.

Достоевские не захотели терпеть троекуровское самодержество соседа, унизительную зависимость от его прихотей. Спор перешел в судебное разбирательство, тянувшееся 15 лет и завершившееся лишь через 8 лет после смерти М. А. Достоевского.

Согласно сведениям из Каширского земского суда, было отправлено тульскому гражданскому губернатору следующее донесение:

«Сего июня 6 числа утром Надворный Советник Михаил Андреев Достоевский имел от роду 54 года (неточность: М. А. Достоевскому было 50 лет. — Г. Ф.) распоряжавший имением покойной его жены Каширского уезда в селе Даровом — был в поле для присмотра за возводившимися крестьянами навоз скоропостижно умер по произведенному временным отделением Сего Суда следствию в насильственной смерти его Г-на Достоевского сомнения и подозрения никакого не оказалось, а последовала тановая, как свидетельством Уездный Штаб-Лекарь Шенинхект удостоверяется от апоплексического удара вследствие сильных геморOIDальных (далее во всех документах — геморOIDальных. — Г. Ф.) напряжений от которых привычного пособия не было приятно».

Первое заключение о при-

зыве врача, М. А. Достоевский был жив и его пытались спасти.

Шенрок был городовым врачом, несшим, как и уездный, судебно-медицинскую службу, но он был чиновником другой губернии и дать формальное свидетельство не имел права. Вот почему, несмотря на то, что факт смерти уже установлен, посыпают за местными властями. Труп оставляют там, где произошло несчастье. Наставлением врачам при судебном осмотре предписывалось — до «формального осмотра» нужно стараться, чтобы тело, как предмет судебного исследования, оставалось в том же месте и в том же положении, в котором человек умер». С телом Достоевского поступили в строгом соответствии с инструкцией. Труп пролежал в поле два дня. Уездный штаб-лекарь Шенинхект, как мы видели, подтвердил заключение Шенрока.

Сведения о смерти помертвевшего Достоевского сразу же выходят за пределы уезда, об этом, как положено, доносят губернатору. Никаких противоречий в документах и донесениях, неизбежных, если дело фальсифицируется, не обнаруживается.

20 июня в Каширском уездном суде при рапорте из Каширского земского суда рассматривались материалы о «скоропостижной смерти от апоплексического удара... М. А. Достоевского».

22 июня на заседании в Тульской врачебной управе запущены рапорты уездных врачей «с копиями с свидетельств о мертвых телах», и среди прочих — каширского... адвоката советнике Достоевского

шал он от Г-на В. Ф. Хотинцева (родственника соседа Достоевского). — Г. Ф.), что смерть... Достоевского имела сомнение в том, что будто бы некая-то девка Г-на Достоевского слышала крик его и чтобы она о том никому не говорила брат ее запрещал людям его Достоевского так облюблены когда обмывали тело умершего были по пятам и хотели оно вносить в цеховь».

В тот же день исправлено письмо донесение о необходимости доследования, него последовала резолюция:

«Напротив же сего, по приведенному следствию..., осталось совершенно сему (т. сообщенному Лейбрехтом. — Г. Ф.) противного... за всеательными изысканиями ничего не оказалось и никакого никакого сумнения касается г-на Лейбрехта».

Все же донесение Лейбрехта было дано, и 26 июля последовало обращение к В. Ф. Хотинцеву за подтверждением слов Лейбрехта. Однако В. Хотинцев «совершенно всем сделал отрекательство. Разноречивость показаний требовала очной ставки Лейбрехта с В. Ф. Хотинцевым».

Только через полтора месяца удалось свести для очной ставки Лейбрехта и Хотинцева, явно избегавших встречи в суде. Наконец 12 сентября они явились в суд, и Лейбрехт, повторив ранее сказанное («все с слухи», как сказано в документе), уличил Хотинцева: его показания в суде пересказали того, что услышано у Хотинцева дома. Хотинцев, однако, вновь отрицал и заявил: Лейбрехт «вывел» на него «все злобе». И тут Лейбрехт, новые показания, из которых открылось, что В. Хотинцев прямо про Лейбрехта сообщил исполннику: «Г-н Хотинцев Пётрович (сосед Достоев-

А ФАКТОВ

фере бездуховности, под властью

прос о подлинных обстоятельствах Достоевского приобретает значение, имки биографии писателя. Причины стоецкого занимали многих учеловодителям приходилось полагать предания. Документальных свидетельств обнаружено не было.

у, в течение многих лет занимавше-

муся разысканиями материалов о годах детства и юности Ф. М. Достоевского, удалось обнаружить в различных архивах документы, проливающие новый свет на обстоятельства смерти М. А. Достоевского.

Мы предлагаем вниманию читателей статью Г. А. Федорова, основанную на архивных материалах, и статью доктора филологических наук В. Я. Кирпотина, в которой содержится литературоведческая оценка открытия.

а врачом, М. А. Достоевский был жив и его пытались спаси.

Шенрок был городовым врачом, несшим, как и уездный, судебно-медицинскую службу, но он был чиновником другой губернии и дать формальное свидетельство не имел права. Вот почему, несмотря на то, что факт смерти уже установлен, посыпают за местными властями. Труп оставляют там, где произошло несчастье. Наставлением врачам при судебном осмотре предписывалось — до «формального осмотра... нужно стараться, чтобы тело, как предмет судебного исследования, оставалось в том же месте и в том же положении, в котором человек умер». Стелом Достоевского поступили в строгом соответствии с инструкцией. Труп пролежал в поле два дня. Уездный штаб-лекарь Шенкнхт, как мы видели, подтвердил заключение Шенрока.

Сведения о смерти помещика Достоевского сразу же выходят за пределы уезда, об этом, как положено, доносят губернатору. Никаких противоречий в документах и доносениях, неизбежных, если дело фальсифицируется, не обнаруживается.

20 июня в Каширском уездном суде при рапорте из Каширского земского суда рассматривались материалы о скоропостижной смерти от апopleксического удара... М. А. Достоевского».

22 июня на заседании в Тульской врачебной управе заслушаны рапорты уездных врачей «с копиями с свидетельств о мертвых телах», и

шал он от Г-на В. Ф. Хотянцева (родственника соседа Достоевского. — Г. Ф.), что в смерти... Достоевского имеется сомнение в том, что будто бы какая-то девка Г-на Достоевского слышала крик его, и чтобы она о том никому не говорила брат ее запрещал; люди его Достоевского так озабочены когда обмывали тело умершего были по пятам и не хотели оное вносить в церковь».

В тот же день исправник пишет донесение о необходимости доследования. На него последовала резолюция: «Напротив же сего, по произведеному следствию..., оказалось совершенно сему (т. е. сообщенному Лейбрехтом. — Г. Ф.) противное... за всеми тщательными изысканиями ничего не оказалось и ни от какого никакого сомнения кроется г-на Лейбрехта».

Все же донос Лейбрехта дан ход, и 26 июля последовало обращение к В. Ф. Хотянцеву за подтверждением слов Лейбрехта. Однако В. Ф. Хотянцев «совершенно во всем сделал отрекательство». Разноречивость показаний требовала очной ставки Лейбрехта с В. Ф. Хотянцевым.

Только через полтора месяца удалось свести для очной ставки Лейбрехта и Хотянцева, явно избегавших встречи в суде. Наконец, 12 сентября они явились в суд, и Лейбрехт, повторив ранее сказанное («все сии слухи», как сказано в документе), уличил Хотянцева: его показания в суде — пересказ того, что услышано у Хотянцева дома. Хотянцев, однако, вновь все отрицал и заявил: Лейбрехт «вывел» на него «все по злобе». И тут Лейбрехт дал новые показания, из которых открылось, что В. Ф. Хотянцев прямо просил Лейбрехта сообщить исправ-

Существует свидетельство А. Достоевского о посещении Дарового тещей М. А. Достоевского О. Я. Нечаевой, приехавшей забрать сироту Николая и Александру.

Поведав О. Нечаевой об убийстве, Хотянцева, пишет А. Достоевский, «не советовали возбуждать об этом дело» — «отца детям не воротишь; трудно предложить, чтобы виновное (по словам Хотянцевых. — Г. Ф.) временное отделение дало себя изловить...»

Однако после встречи с О. Я. Нечаевой П. П. Хотянцев через посредство В. Ф. Хотянцева доносит на крестьян соседа. Именно от него идет версия об убийстве — и в Каширский суд, и к московской родне, и к детям М. А. Достоевского. Со слов Хотянцева и возникает спустя месяц дело. Таким образом, все сведения об убийстве имеют один источник. Достаточно ненадежный.

Нелишне напомнить — смерть помещика Достоевского случилась в начале лета 1839 года, а следствие проходило в период «необыкновенного бедствия: пожаров и волнения народного», когда «вся внутренняя Россия представляла в продолжении целого лета ряд происшествий, дотоле беспримерных», — как сказано в «Нравственно-политическом отчете III отделения».

Убийство крепостными помещика — дело, которое в подобной обстановке невозможно замять. Ничтожного «подозрения» было достаточно для осуждения «мужиков» (не на это ли и рассчитывал П. Хотянцев?).

М. А. Достоевский. С пастели Попова. 1823 год

и... В. Ф. Хотянцева чрез него следует учил повальный обыск». (Представленные сведения сочтут недостаточными и потребуют дополнительных. Предводитель дворянства приходился родственником жене П. П. Хотянцева). От него затребовали, и «как г. умерший Достоевский в жизни своей обращался с своими крестьянами и не было ли от них приносимо Ему какие-либо жалобы, и буде были то какие именно и в чем оные заключаются». (В свое время В. С. Нечаева писала, что у нас нет оснований считать обращение М. А. Достоевского со своими крестьянами жестоким. Сведений о жалобах в материалах следствия нет.)

Отзыв Шенрона, заверенный инспектором врачебной управы, передан в каширский уездный суд. Только теперь свидетельство врача другой губернии могло быть признано документом.

На заседании 13 февраля 1840 года заслушивались сведения, отобранные... и «от крестьян г. Достоевского Андрея Миронова и прочих показания учиненных крестьянской девочки Марфы Исаевой с крестьянином Алексеем Михайловым очные ставки изъятые от старосты Савина Иванова и дворового человека Григория Васильева». И отец тридцатилетней Марфы, и отец двадцати трехлетнего Алексея считаются, по рассказам мужиков, двумя из четырех убийц. Что же помешало осудить их?..

В конце октября 1840 года, после новой реформы, материалов доследования было «О скоропостижной смерти М. А. Достоевского».

кое свидетельство счи-
тали вызывающим.
от 6 июля в Каширский
и суд явился местный
ик ротмистр А. И. Лей-
брехт в смерти Его
евского подозрение на
ем его». От него потребо-
вали «на бумаге сведения».
Лейбрехт записал: «...слы-
ши

трова. 1955 год

ным человеком Достоевским. Дожив до 1839 г., согласно общепринятому, стал бы в той же степени одним из имен убийства. Если икий писатель, с его юностью и правдивостью, что крестьяне убийца, он, вероятно, искал бы очерка о Марее.

Читаю ли приведенное Достоевского, о Марее решаютящими азартами, опровергнувшими версию об ее. Но я считаю, что прибегать к галерееобразным образом Достоевского как к уликам, доносящим, что убийство место. Одним текстам Достоевского могут быть противостояны другие тексты, одним образом —

Надо придерживаться фактов, а факты, как заставляют соиться с Г. А. Федороделопроизводство о Достоевского-отца было фальсифициро-

вано убийства (теперь же можем писать — о убийстве) Михаилом Достоевского привлек к особое внимание фрейдов. Для них выход в книги Любови Достоевской (в 1920 году) явился ценной находкой, национальным «праздником науки». Из нее-то они и получили сведения, что отец был зверски убит. Попутно Любовь Достоевская подала звания, как бы специализировавшихся в их кон-

Так впервые раскрывается для нас источник слуха об убийстве: сосед Достоевского, с которым ведется нескончаемая тяжба. «Версия о поэзии кончине М. А. Достоевского бесчестием ложится на его детей, угрожает музикам катогорий.

смерти... предать суду воли Божией так как в оной виновных никого нет». Тульская палата уголовного суда присланная на ревизию материалы дела сочла не во всем удовлетворяющими и послала указ о продолжении следствия. Губернский прокурор не-посредственно сам предписал уведомить его о расследовании. В Москву послали запросы родным и бывшей 6 июня 1839 года в Даровом няньке детей Достоевских. Нужно ли дальше протоколировать материалы следствия? Но на некоторых фактах остановиться необходимо.

Каширскому предводителю дворянства, например, предписывалось, «чтоб он в обрез жизни... А. И. Лейбрехта

евского, в документах дела больше не упоминается. Лейбрехту же суд считает нужным «подтвердить, что он вперед в подобных сему случаях был осторожнее». Поражение потерпел слабый — клеветником остался Лейбрехт. П. П. Хотинцеву не удалось засудить крестьянина соседа и тем самым окончательно разорить детей человека, отважившегося начать с ним судебное дело. Месть не удалась. Но мог ли он предвидеть, какую одержал победу над своим врагом? Жестоким крепостником, опозоренным своей насилиственной смертью, долгое время жил М. А. Достоевский в биографии своего великого сына.

тысячу верст от Дарового, поглощенный трудной учебой и не менее трудной адаптацией к чуждой обстановке, повинен в убийстве. Он виноват, потому что жаждал убить! Илан Нейфельд в психоаналитическом очерке «Достоевский» (1923 г., русский перевод 1925 г.), опираясь на реальный (минимореальный) факт убийства и на «Братьев Карамазовых», пишет: «...таждество писателя с отцеубийцей ясно...» Даже Раскольников, убивающий Алену Ивановну, — это тот же Достоевский, убивающий отца, — скопость старой процентщицы идентифицирует ее с отцом. В книге Доминики Арбан «Годы учения Федора Достоевского» (Париж, 1968 г.) переживания Достоевского ассоциируются с состоянием Александра I, давшего согласие на убийство своего отца Павла, благо Федор жил и учился в том самом замке, где императора Павла задушили.

Сам Зигмунд Фрейд считал убийство Михаила Достоевского непреложно установленной истиной. В статье «Достоевский и отцеубийство» (1928 г.) он рассматривает трагическое событие 1839 года как жестокую травму, выявившую и обострившую драмавшие в подсознательном у Достоевского «комплексы», описание которых при этом носит фантастически произвольный характер. У Фрейда, однако, в отличие от его многочисленных последователей хватило мужества признать, что его теория бессильна проникнуть в проблему художника и сущность искусства.

В советском литературоведении фрейдизм прямым образом не сыграл почти никакой роли. Он сказался в двух-трех теперь уже совершенно забытых и не вспоминаемых

книгах 20-х годов. Но нельзя упускать из виду, что в зарубежной науке фрейдизм пользуется сильным влиянием, что он образует один из корней эзистенциалистского искусствоведения. Кроме того, фрейдизм наредно сказывается в весьма важных частных суждениях о Достоевском. Отождествление нравственных переживаний Достоевского, вызванных гибелью отца, и Ивана, причастного к убийству Федора Карамазова, восходит к Фрейду и его ученикам. Превращение горестно-эмпатического письма Достоевского-подростка с просьбой о деньгах в симптом конфликта между нуждающимся сыном и скучным отцом, в первоначальное проявление страсти к деньгам, ставшей будто бы одной из неистребимых основ творческой натуры писателя, восходит к фрейдизму и эзистенциалистски обоснованному литературоведению.

Дарование Достоевского, однако, проснулось и развились прежде всего под влиянием противоречивых воздействий идеологической атмосферы 40-х и 60-х годов. Писатель хорошо сознавал, что стимулом к творчеству была у него страстно переживаемая и страстно исповедуемая идея. «...в литературном деле моем, — писал он, — есть для меня одна торжественная сторона, моя цель и надежда, — (и не в достижении славы и денег, а в достижении выполнения синтеза моей художественной и поэтической идеи, т. е. в желании высказаться в чем-нибудь, по возможности впервые, прежде чем умру»).

Установление истинной причины смерти отца Достоевского — это прежде всего вопрос факта. Однако открытие Г. А. Федорова приобретает и более глубокое значение, потому что не может быть полноценной трактовки наследия художника, которая держится на одном изолированном факте и которая рушится, когда факт оказывается ложным.

сде-
ова-
и в
бес-
ати-
оев-
жем
зрач
жбы
гся
х. А
тар-
ных
двух
това-
ири-
ви-
шее-
Ка-
и гу-
на
вое.
ся-
Со-
стал

умерла от чахотки в 37 лет, оставив семерых детей — младшему полтора года. Смерть жены потрясла М. А. Достоевского настолько, что еще не старый, сорокавосьмилетний человек, ссылаясь на «трясение правой руки», припадки и ухудшившееся зрение, вынужден по-дат в отставку.

Старших сыновей, Михаила и Федора, отец отвозит в Петербург для поступления в Инженерное училище, а сам переселяется в имение.

Усилия наладить хозяйство оказались тщетными. Весна 1839 года предзвездила беду.

«Снег лежал до мая месяца... кормить скот чем-нибудь надобно было. Крыши все обнажены для нормы. Но это ничто в сравнении с настоящим бедствием... Жара, вет-

хирург И. М. Шенрок. Что же заставило послать за врачом не в уездную Каширу, а в ближайший, но другой губернин город Зарайск? Ведь так или иначе, при скоропостижной смерти уездный врач все равно должен был освидетельствовать тело. Напрашивается вывод: было дорого время. По-видимому, когда посыпали

материалы следствия, ни медицинское свидетельство сомнения не вызывали.

Но вот 6 июля в Каширский земский суд явился местный помешанный ротмистр А. И. Лейбрехт, «изъявив в смерти Его Достоевского подозрение на крестьян его». От него потребовали «на бумаге сведения».

И Лейбрехт записал: «...слы-

непременно, все сие дело».

Так впервые раскрывается для нас источник слуха об убийстве: сосед Достоевского, с которым ведется нескончаемая тяжба. «Версия о по-зорной кончине М. А. Достоевского бесчестием ложится на его детей, угрожает мужикам каторгой.

каширский ноября п
смерти... Божий та
ных никог
лата угол
сланные н
лы дела удовлетв
указ о пр
вия. Губер
посредств
уведомите
ни. В М
сы родны
1839
ньякье д
Нужно ли
ровать м
Но на не
новиться
Каширск
дворянин
писывало
разе жиз

КОММЕНТАРИЙ

ВЕРСИЯ

слухов, догадок, предположений, из которых ничто не подтверждается документально.

Любовь Федоровна, дочь писателя, была убеждена, что деда ее убили. Одно из доказательств — Федор Карагазов похож на деда, такого крестьяне не могли не ненавидеть и, вполне естественно, могли и убить. Л. П. Гроссман, биограф Достоевского, понимает, что версия об убийстве — только гипотеза. «Но зато, — заканчивает он главу «Убийство отца», — в своем предсмертном романе он (Достоевский. — В. К.) развернул «некролог» своего отца в потрясающую эпопею греха, пороков и преступлений».

Гроссман развивает и обобщает аргументацию Любови Федоровны. В своей книге, в примечаниях, Любовь Достоевская утверждает: «...оба брата (Федор и Михаил. — В. К.) никогда не вспоминали в своих письмах об отце, вероятно потому, что эта тема была слишком тяжелой...» Гроссман осторожно умозаключает: «Знаменитый романист молчал об этом сорок лет».

Однако Федор Достоевский вовсе не молчал о своем отце. В 1844 году он писал мужу сестры Варвары Карелину: «Будьте уверены, что я чую память моих родителей не хуже чём вы ваших». В 1876 году Федор Михайлович писал брату Андрею: «Заметь себе и проникнись тем, брат Ан-

Домик в Даровом. С картины П. Радимова. 1955 год

дрей Михайлович, что идея непременного и высшего стремления в лучше людьи (в буквальном, самом высшем смысле слова) была основной идеей и отца и матери наших, несмотря на все уклонения».

Исследователями и беллетристами скрупулезно собрано все то, что Федор Михайлович назвал «уклонениями» и что в тех или иных пределах имело место. Однако цитируемое письмо исключает возможность отождествления Карагазова-отца с отцом Достоевского.

Свою самостоятельную жизнь Михаил Достоевский начал с повторения ломоносовского шага: без средств, без связей, ногда и пешком, отправился из далекой окраины в Москву, чтобы получить образование, чтобы стать врачом. Михаил Достоевский был разночинцем верноподданнического толка, но создал в своей семье атмосферу уважения к науке и литературе, дал своим детям прекрасное образование. Стремление в лучшие люди, в самом высшем смысле слова, — это еще и нравственная характеристика, нравственная оценка.

В февральский номер «Дневника писателя» за 1876 год включен очерк «Мужик Марей». Эпизод с мужиком Мареем произошел за восемь лет до смерти отца, когда Достоевскому было девять лет. Мальчику почудился волк, Марей приласкал и успокоил его. Под первом Достоевским эпизод перерос в символическое событие, характеризующее самую сущность русского народа, его глубокую нравственную и изнутри просвещенную человечность. Мужик Марей был

крепостным человеком Достоевских. Дожив до 1839 года, он, согласно общепринятой версии, стал бы в той или иной степени одним из участников убийства. Если бы великий писатель, с его совестью и правдивостью, считал, что крестьяне убили его отца, он, вероятно, не написал бы очерка о мужике Марее.

Не считаю ни приведенные письма Достоевского, ни очерк о Марее решающими доказательствами, опровергающими версию об убийстве. Но я считаю, что нельзя прибегать к галересе отрицательных образов Достоевского как к уликам, доказывающим, что убийство имело место. Одним текстам Достоевского могут быть противопоставлены другие его тексты, одним образом — другие. Надо придерживаться фактов, а факты, их логика заставляют согласиться с Г. А. Федоровым: делопроизводство о смерти Достоевского-отца не было фальсифицировано.

Факт убийства (теперь мы уже можем писать — мнимого убийства) Михаила Достоевского привлек к себе особое внимание фрейдистов. Для них выход в свет книги Любови Достоевской (в 1920 году) явился драгоценной находкой, настоящим «праздником науки». Из нее-то они и почерпнули сведения, что отец писателя был зверски умерщвлен. Попутно Любовь Достоевская подала ряд сведений, как бы специально ложившихся в их кон-

цепцию: материальное положение отца писателя было далеко не плохим, он владел двумя имениями, из которых одно было родовым, у него был отложен порядочный капитал! Однако переписка семьи Достоевских свидетельствует о другом: для немногих коров нет корму, теленка переотправляют в Даровое из Москвы, расходы варяются в суммах 5, 10, 60 рублей ассигнациями, муж посылает жене в деревню гостинец — «полфунтика чайку», в доме всего шесть ложек (вероятно, серебряных), из которых одна сломанная, и т. д. Это экономический уровень, на котором держалось хозяйство и велся быт.

Несмотря на ограниченные средства, отец добивается поступления Федора в Главное инженерное училище, готовя ему заманчивую карьеру. Одного не учел Михаил Андреевич — психологического шока, социальной травмы, которые должны будут испытать 17-летний юноша, когда он попадет в среду товарищей, таких же юнцов, у которых карманные деньги водились сотнями и тысячами. Сын просит денег — на приличный кивер для царского смотря, на приличный «свой» чай, все в пределах десятков рублей. Отец шлет, но жмет и жалуется, задерживает и уменьшает просимые суммы. Вот, значит, и доказано: отец скончался.

Для психоаналитического вскрытий «эдипова комплекса» Федора скопость отца имеет огромное значение — его чувства к отцу амбивалентны, он любит его, но он и ненавидит его. Он желает ему смерти. Сын, живущий в Петербурге, за

тысячу вер поглощены бой и не адаптацией становке, стве. Он что жаждя Нейфельд ческом о ский» (1925 ревод 1925 реальный факт убийс ев Караг «...тождес отцеубийце Раскольни Алена Ива же Досто щий отца, рой проц тифицируе книге Домы учения ского» (Па реживания социируют Александр гласие на отца Пав жил и учи замке, где ладушни

Сам Зиг тал убийс стоевского установле статье «До убийство» сматривает бытие 182 стокую т шую и о мавшие в у Достоев сь», описа этом носят производль Фрейда, о от его мн следовате жества бе нуть в пр ка и сущ

В советс дении Фре разом не с кой роли. С трех тепер забытых

ему, летописцу семьи, даже через полвека был непонятен факт скрытия убийства. В черновиках есть запись: «Скрыли. Почему скрыли... Почему не возбуждали». Поразительно: сыну не было известно, что следствие по делу о скропостижной смерти его отца продолжалось более 16 месяцев.

Второй источник — воспоминания дочери писателя. Л. Достоевская пишет: «Мой дед Михаил обращался всегда очень строго со своими крепостными. Чем больше он пил, тем свирепее становился, до тех пор пока они в конце концов не убили его».

Тенденциозность и фактическая недостоверность «мемуаров» Л. Достоевской отмечались многими крупными исследователями жизни и творчества Достоевского, в част-

тысячу верст учиться медицине? Незаурядным врачом и замечательным отцом, сделавшим много для образования своего великого сына?

Все 16 лет своей службы в Московской больнице для бедных М. А. Достоевский — младший ординатор. Драматическая судьба М. А. Достоевского — тема специального исследования автора. Скажем лишь, что одаренный врач после десятилетней службы вынужден довольствоваться окладом в тысячу годовых. А одно только обучение старших детей в лучших частных пансионах стоило более двух тысяч. Нужны были нечеловеческие усилия, чтобы приработать многочисленными визитами.

В 1831 году удалось осуществить давнюю мечту — в Каширском уезде Тульской губернии приобретается на имя жены сельцо Даровое. Мизерное, около 96 десятин с 76 крепостными. Соседом Достоевских стал

хозяйство в имении вела жена. Слабая здоровьем, она умерла от чахотки в 37 лет, оставив семерых детей — младшему полтора года. Смерть жены потрясла М. А. Достоевского настолько, что еще не старый, сорокасемилетний человек, ссылаясь на «трясение правой руки», припадки и ухудшающееся зрение, вынужден постать в ставке.

Старших сыновей, Михаила и Федора, отец отвозит в Петербург для поступления в Инженерное училище, а сам переселяется в имение.

Усилия наладить хозяйство оказались тщетными. Весна 1839 года предвещала беду.

«Снег лежал до мая месяца... кормить скота чем-нибудь надобно было. Крыши все обнажены для нормы. Но это ничто в сравнении с настоящим бедствием... Жара, вет-

чинах смерти, эпидемии, врач из Зарайска, медико-хирург И. М. Шенрок. Что же заставило послать за врачом не в уездную Каширу, а в ближайший, но другой губерний город Зарайск? Ведь так или иначе, при скропостижной смерти уездный врач все равно должен освидетельствовать тело. Напрашивается вывод: было дорого времена. По-видимому, когда посыпали

В. КИРПОТИН

ОПРОВЕРГНУТАЯ ВЕРСИЯ

ВЕРСИЯ об убийстве Михаила Достоевского легко воспринималась как достоверная. Ничего экстраординарного в убийстве помещика крестьяне не было. Достоеведам казалось вполне естественным, что в неблагополучной биографии великого писателя оказался еще один трагический акт.

Г. А. Федоров, автор нескольких интересных исследовательских статей о Достоевском, взглянул на дело непредубежденно. Оказалось, что все первоначальные рассказы об убийстве держатся на предположениях, на словах «вероятно», «может быть», на свидетельствах людей третьего поколения.

Г. А. Федоров стал искать документы о смерти Михаила Достоевского. И они нашлись. О чём же говорят эти документы?

1. Естественный характер смерти М. А. Достоевского (апоплексический удар) был засвидетельствован двумя врачами, независимо друг от друга.

2. Сомнение в убедительности сделанных заключений выразил некоторое время спустя П. П. Хотинцев, однако к властям обратился не сам Хотинцев, а под его влиянием отставной ротмистр А. И. Лейбрехт.

Дополнительное следствие подтвердило заключение врачей и кончилось «внушением» Лейбрехта.

3. Предположение о взятках, затем и данных, чтобы «замазать» дело, представляется неубедительным. Подкупать надо было многостушенные медицинские и судебные инстанции в двух губерниях. Все исследователи, начиная с мемуариста Андрея Достоевского, брата писателя, считают невозможным, чтобы нищие крестьяне или беспомощные наследники могли повлиять на ход следствия.

4. Остался единственный аргумент в пользу версии о скрытии убийства. Приговор виновным мужикам повлек бы за собой их ссылку в Сибирь, что лишило бы и так уж разорённое хозяйство Достоевских «жизненной силы». Благородные родители наследников предложили замять дело.

Однако ведь дела не заминали — шли длительные разыскания, затронувшие множество лиц, и крестьян, и дворян. Дело прошло все полагающиеся губернские инстанции.

Необычная обстановка смерти (тело М. А. Достоевского пролежало в поле две сутки), недоброжелательность соседей, вызванная спиритуальностью некоторых владельческих прав по имению, уездная склонность к сплетням не могли не породить множества

слухов, догадок, предположений, из которых ничто не подтверждается документально.

Любовь Федоровна, дочь писателя, была убеждена, что дед ее убили. Одно из доказательств — Федор Карамазов похож на деда, такого крестьяне не могли не ненавидеть и, вполне естественно, могли и убить. Л. П. Гроссман, биограф Достоевского, понимает, что версия об убийстве — только гипотеза. «Но зато, — заканчивает он главу «Убийство отца», — в своем предсмертном романе он (Достоевский. — В. К.) развернул «некролог» своего отца в потрясающую эпопею греха, пороков и преступлений.

Гроссман развивает и обобщает аргументацию Любови Федоровны. В своей книге, в примечании, Любовь Достоевская утверждает: «...оба брата (Федор и Михаил. — В. К.) никогда не вспоминали в своих письмах об отце, вероятно потому, что эта тема была слишком тяжелой...» Гроссман осторожно умозаключает: «Знаменитый романист молчал об этом сорок лет».

Однако Федор Достоевский вовсе не молчал о своем отце. В 1844 году он писал мужу сестры Варвары Карепину: «Будьте уверены, что я чую память моих родителей не хуже чём вы в ваших». В 1876 году Федор Михайлович писал брату Андрею: «Заметь себе и проникни тем, брат Ан-

дрей Михайлович, что идея непременного и высшего стремления в лучшие люди (в буквальном, самом высшем смысле слова) была основной идеей и отца и матери наших, несмотря на все уклонения».

Исследователями и беллетристами скрупулезно собрано все то, что Федор Михайлович назвал «уклонениями» и что в тех или иных пределах имело место. Однако цитируемое письмо исключает возможность отождествления Карамазова-отца с отцом Достоевского.

Свою самостоятельную жизнь Михаил Достоевский начал с повторения ломоносовского шага: без средств, без связей, когда и пешком, отправился из далекой окраины в Москву, чтобы получить образование, чтобы стать врачом. Михаил Достоевский был разночинцем верноподданнического толка, но создал в своей семье атмосферу уважения и науки и литературы, дал своим детям прекрасное образование. Стремление в лучшие люди, в самом высшем смысле слова, — это еще и нравственная характеристика, нравственная оценка.

В февральский номер «Дневника писателя» за 1876 год включен очерк «Мужик Марей». Эпизод с мужиком Мареем произошел за восемь лет до смерти отца, когда Достоевскому было девять лет. Мальчику почудился волк, Марей приласкал и успокоил его. Под первом Достоевского эпизод перерос в символическое событие, характеризующее саму сущность русского народа, его глубокую нравственную и изнутри просвещенную человеческость. Мужик Марей был

границы владений. Но делал этого. Поразительным документом является единственный мною план имеющийся в Достоевских, относящийся к году, когда Наконец размежеваны земли Достоевских и Хотинцева. На видно, как жестоко иссекана земля Достоевских не захотели твоекровское самоубийство соседа, унизительную имость от его прихоти, перешел в судебное рательство, тянувшееся и завершившееся лишь 8 лет после смерти Достоевских.

бование Достоевских упить землю взбесилоительно Хотинцева и начал похваляться, что имение двоюродного, деревню Черемошнюю будет держать в тисках Достоевских, — пишет Достоевский. Сосед угроза вынудила купить размежеванную Черемошнюю официальное наименование, около 50 десятин с епостными.

жайство в имении вела слабая здоровьем, она пала от чахотки в 37 лет, из семерых детей — члену полтора года. Жены потрясла Достоевского настолько еще не старый, сорокамилетний человек, ссыпал «трясение правой, припадки и ухудшающее зрение, вынужден поставить

рших сыновей, Михаила и Ильи, отец отвозит в Сибирь для поступления в первое училище, а сам остается в имение.

Илья наладить хозяйство не смог. Весна 1840 года предвозвестила беду.

Беда лежала до мая месяца быть снотемнице. Крыши все обвалились для нормы. Но это в сравнении с настоящим бедствием... Жара, вет-

ной атмосфере тропиков».

Нетрудно представить, как переживала эту беду больной, изломанный жизнью человек.

3.

16 июня из Каширского земского суда было отправлено тульскому гражданскому губернатору следующее донесение:

«Сего июня 6 числа утром Надворный Советник Михаил Андреев Достоевский имел от роду 54 года (неточность: М. А. Достоевскому было 50 лет. — Г. Ф.) распоряжавший имением покойной его жены Каширского уезда в селе Даровом — быв в поле для присмотра за возвившимися крестьянами навоз скоропостижно умре по произведенному временным отделением Сего Суда следствию в насильственной смерти его Г-на Достоевского сомнения и подозрения никакого не оказалось, а последовала таковая, как свидетельством Уездный Штаб-Лекарь Шенкнхехт удостоверяется от апоплексического удара... М. А. Достоевского».

22 июня на заседании в Тульской врачебной управе заслушаны рапорты уездных врачей «с копиями с свидетельством о мертвых телах», и среди прочих — каширского надворного советника Достоевского. Скрепленный протокол отослан в Каширу. Ни материалы следствия, ни медицинское свидетельство сомнения не вызывали.

Но вот 6 июля в Каширский земский суд явился местный помещик ротмистр А. И. Лейбрехт, «изъявив в смерти Его Достоевского подозрение на крестьян его». От него потребовали «на бумаге сведения». И Лейбрехт записал: «...слы-

ши о смерти Г-на Достоевского, оставилось в том же месте и в том же положении, в котором человек умер». С телом Достоевского поступили в строгом соответствии с инструкцией. Труп пролежал в поле два дня. Уездный штаб-лекарь Шенкнхехт, как мы видели, подтвердил заключение Шенкнхехта.

Сведения о смерти помещика Достоевского сразу же выходят за пределы уезда, об этом, как положено, доносят губернатору. Никаких противоречий в документах и донесениях, неизбежных, если дело фальсифицируется, не обнаруживается.

20 июня в Каширском уездном суде при рапорте из Каширского земского суда рассматривались материалы о скоропостижной смерти от апоплексического удара... М. А. Достоевского».

22 июня на заседании в Тульской врачебной управе заслушаны рапорты уездных врачей «с копиями с свидетельством о мертвых телах», и среди прочих — каширского надворного советника Достоевского. Скрепленный протокол отослан в Каширу. Ни материалы следствия, ни медицинское свидетельство сомнения не вызывали.

Так впервые раскрывается для нас источник слуха об убийстве: сосед Достоевского, с которым ведется нескончаемая тяжба. «Версия» о позорной кончине М. А. Достоевского бесчестием ложится на его детей, угрожает мужикам каторгой.

ногого никакого сомнения кроме г-на Лейбрехта».

Все же донос Лейбрехта был ход, и 26 июля последовало обращение к В. Ф. Хотинцеву за подтверждением слов Лейбрехта. Однако В. Ф. Хотинцев «совершенно во всем сделал отрекательство». Разноречивость показаний требовала очной ставки Лейбрехта с В. Ф. Хотинцевым.

Только через полтора месяца удалось свести для очной ставки Лейбрехта и Хотинцева, явно избегавших встречи в суде. Наконец, 12 сентября они явились в суд, и Лейбрехт, повторив ранее сказанное («все сии слухи», как сказано в документе), уличил Хотинцева: его показания в суде — пересказ того, что услышано у Хотинцева дома. Хотинцев, однако, вновь все отрицал и заявил: Лейбрехт «вывели» на него «все по злобе». И тут Лейбрехт дал новые показания, из которых открылось, что В. Ф. Хотинцев прямо просил Лейбрехта сообщить исправнику: «Г-н Хотинцев Павел Петрович (сосед Достоевского. — Г. Ф.) его ждет к себе непременно, дабы открыть все сие дело».

Завершив исследование, Каширский уездный суд 16 ноября постановил: «случай смерти... предать суду воли Божией так как в оной виновного никого нет». Тульская палата уголовного суда присланы на ревизию материалы дела сочла не во всем удовлетворяющими и послала указ о продолжении следствия. Губернский прокурор не-посредственно сам предписал уведомить его о расследовании. В Москву послали запросы родным и бывшей 6 июня 1839 года в Даровом няньке детей Достоевских... Нужно ли дальше протоколировать материалы следствия? Но на некоторых фактах остановиться необходимо.

Каширскому предводителю дворянства, например, предписывалось, «чтоб оный в образе жизни... А. И. Лейбрехта

стягн-соседа. Именно от него идет версия об убийстве — и в Каширский суд, и в московской родне, и к детям М. А. Достоевского. Со слов Хотинцева и возникает спустя месяц дело. Таким образом, все сведения об убийстве имеют один источник. Достаточно ненадежный.

Нелишне напомнить — смерть помещика Достоевского случилась в начале лета 1839 года, а следствие проходило в период «необыкновенного бедствия: пожаров и волнения народного», когда «вся внутренняя Россия представляла в продолжении целого лета ряд происшествий, дотоле беспримерных», — как сказано в «Нравственно-политическом отчете III отделения».

Убийство крепостными помещика — дело, которое в подобной обстановке невозможно замять. Нитожного «подозрения» было достаточно для осуждения мужика (не на это ли и рассчитывал П. Хотинцев?).

4.

Завершив исследование, Каширский уездный суд 16 ноября постановил: «случай смерти... предать суду воли Божией так как в оной виновного никого нет». Тульская палата уголовного суда присланы на ревизию материалы дела сочла не во всем удовлетворяющими и послала указ о продолжении следствия. Губернский прокурор не-посредственно сам предписал уведомить его о расследовании. В Москву послали запросы родным и бывшей 6 июня 1839 года в Даровом няньке детей Достоевских... Нужно ли дальше протоколировать материалы следствия? Но на некоторых фактах остановиться необходимо.

Каширскому предводителю дворянства, например, предписывалось, «чтоб оный в образе жизни... А. И. Лейбрехта

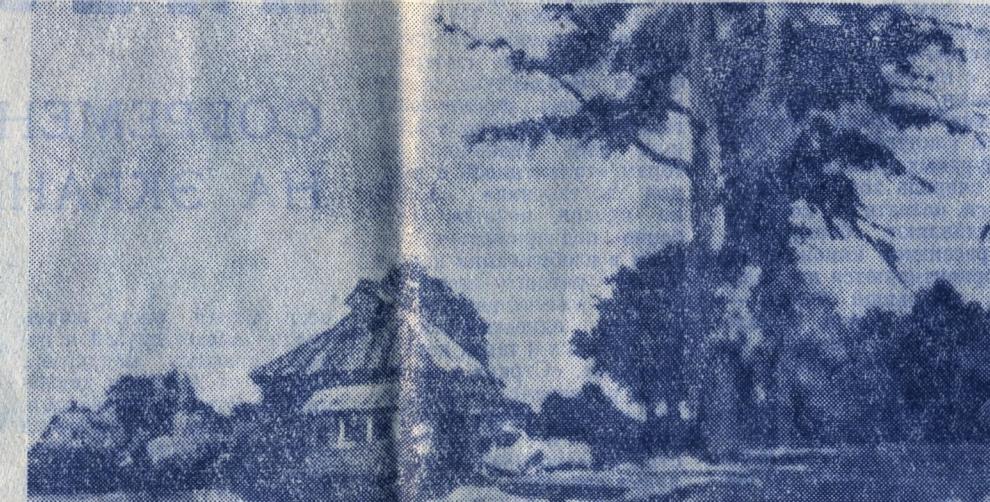
шший Достоевский в жизни своей обращался с своими крестьянами, и не было ли от них приносимо Ему какие-либо жалобы, и буде были то какие именно и в чем оные заключаются». (В свое время В. С. Нечаева писала, что у нас нет оснований считать обращение М. А. Достоевского со своими крестьянами жестоким. Сведения о жалобах в материалах следствия нет.)

Отзыв Шенкнхехта, заверенный инспектором врачебной управы, передан в каширский уездный суд. Только теперь свидетельство врача другой губернии могло быть признано документом.

На заседании 13 февраля 1840 года заслушивались свидетели, отобранные... и «от крестьян г. Достоевского Андрея Миронова и прочих показания учиненные крестьянской девочки Марфы Исаевской с крестьянином Алексеем Михайловым очные ставки изъяты от старости Савина Иванова и дворового человека Григория Васильева». И отец тридцатилетней Марфы, и отец двадцатилетнего Алексея считаются, по рассказам мужиков, двумя из четырех убийц. Что же помешало осудить их?

в конце октября 1840 года, после новой ревизии материалов доследования «О скоропостижной смерти умершем...» было сдано в архив суда.

П. П. Хотинцев, объявивший о «вине» крестьян Достоевского, в документах дела больше не упоминается. Лейбрехту же суд считает нужным «подтвердить», что он впредь в подобных сему случае был осторожнее. Поражение потерпел слабый — клеветником остался Лейбрехт. П. П. Хотинцеву не удалось засудить крестьян соседа и тем самым окончательно разорить детей человека, отважившегося начать с ним судебное дело. Месть не удалась. Но мог ли он предвидеть, какую одержал победу над своим врагом? Жестоким крепостником, опозоренным своей насилиственной смертью, долгое время жил М. А. Достоевский в биографии своего великого сына.

Дача в Даровом. С картины П. Радимова. 1955 год

тысячу верст от Дарового, поглощенный трудной учебой и не менее трудной адаптацией к чужой обстановке, повинен в убийстве. Он виноват, потому что жаждал убить! Илан Нейфельд в психоаналити-

ках 20-х годов. Но нельзя упустить из виду, что в зарубежной науке фрейдизм пользуется сильным влиянием, что он образует один из корней экзистенциалистского искусства иествоведения. Кроме того, фрейдизм нередко оказывается в весьма важных частных суждениях о Достоевском. Отождествление нравствен-

очень кричать... Один из них, более дерзкий, ответил на этот крик сильной грубоостью и вслед за тем убоявшись последствий... крикнули: «Ребята, караун ему!..» и с этим возгласом все крестьяне, в числе до 15 человек, кинулись на отца и в одно мгновение, конечно, покончили с ним...» Из Каширы приехало так называемое временное отделение. Первым его делом было выяснить, сколько мужики могут дать за сокрытие этого преступления. «Не знаю, на какой сумме они пошли, и не знаю также, где крестьяне взяли вдруг, вероятно, немаловажную сумму денег, знаю только, что временное отделение было удовлетворено, труп отца был анатомирован, причем найдено, что смерть произошла от апоплексического удара...»

Когда А. Достоевский работал над «Воспоминаниями», ему, летописцу семьи, даже через полвека был непонятен факт сокрытия убийства. В черновиках есть запись: «Скрыли. Почему скрыли... Почему не возбуждали». Поразительно: сыну не было известно, что следствие по делу о скоропостижной смерти его отца продолжалось более 16 месяцев.

Второй источник — воспоминания дочери писателя. Л. Достоевская пишет: «Мой дед Михаил обращался всегда очень строго со своими крепостными. Чем больше он пил, тем свирепее становился, до тех пор пока они в конце концов не убили его».

Тенденциозность и фактическая недостоверность «мемуаров» Л. Достоевской отмечались многими крупными исследователями жизни и творчества Достоевского, в част-

нении не заслужила. Между тем анализ материалов следствия по делу о смерти М. А. Достоевского и ряда других документов, не попадавших до сих пор в поле зрения исследователей, дает возможность совершенно по-иному представить картину смерти отца писателя, да и сам его образ.

(Пользуясь случаем, автор благодарит Б. Я. Гохштада, главного хранителя фондов ЦГА гор. Москвы, и сотрудников архива Тульской области за помощь.)

2.

Умри М. А. Достоевский естественной смертью — писали бы о нем как о деспоте, запойном пьянице, не-благообразием своим «омрачившем детство и отчество» сына? Или, быть может, он назван бы рыцарем долга, ценой разрыва с отцом и семьей ушедшими за тысячу верст учиться медицине? Незаурядным врачом и замечательным отцом, сделавшим много для образования своего великого сына?

Все 16 лет своей службы в Московской больнице для бедных М. А. Достоевский — младший ординатор. Драматическая судьба М. А. Достоевского — тема специального исследования автора. Скажем лишь, что одаренный врач после десятилетней службы вынужден довольствоваться окладом в тысячу годовых. А одно только обучение старших детей в лучших частных пансионах стоило более двух тысяч. Нужны были нечеловеческие усилия, чтобы проработать многочисленными визитами.

В 1831 году удалось осуществить давнюю мечту — в Каширском уезде Тульской губернии приобретается на имя жены сельцо Даровое. Мизерное, около 96 десятин с 76 крепостными. Соседом Достоевских стал

в 1847 году, когда наконец были размежеваны земли Достоевских и Хотянцева. На плане видно, как жестоко исполосована земля Достоевских владениями Хотянцева.

Достоевские не захотели терпеть троекуровское самодурство соседа, унизительную зависимость от его прихоти. Спор перешел в судебное разбирательство, тянувшееся 15 лет и завершившееся лишь через 8 лет после смерти М. А. Достоевского.

Требование Достоевских разделить землю взбесило окончательно Хотянцева и он начал похваляться, что купит имение двоюродного брата, деревню Черемошню и тогда будет держать в тисках Достоевских, — пишет А. М. Достоевский. Соседская угроза вынудила купить неразмежеванную Черемошну (таково официальное название), около 50 десятин с 67 крепостными.

Хозяйство в имении вела жена. Слабая здоровьем, она умерла от чахотки в 37 лет, оставив семерых детей — младшему полтора года. Смерть жены потрясла М. А. Достоевского настолько, что еще не старый, сорокавосьмилетний человек, ссылаясь на «трясение правой руки», припадки и ухудшающееся зрение, вынужден по-дату в ставку.

Старших сыновей, Михаила и Федора, отец отвозит в Петербург для поступления в Инженерное училище, а сам переселяется в имение.

Усилия наладить хозяйство оказались тщетными. Весна 1839 года предвозвестила беду.

«Снег лежал до мая месяца... нормить скот чем-нибудь надобно было. Крыши все обнажены для нормы. Но это чинто в сравнении с настоящим бедствием... Жара, вет-

3.

16 июня из Каширского земского суда было отправлено тульскому гражданскому губернатору следующее донесение:

«Сего июня 6 числа утром Надворный Советник Михаил Андреев Достоевский имел от роду 54 года (неточность: М. А. Достоевскому было 50 лет. — Г. Ф.) распоряжавший имением покойной его жены Каширского уезда в селе Даровом — быв в поле для присмотра за возившими крестьянами налов скоропостижно умер по произведенному временному отделением Сего Суда следствию в насильственной смерти его Г-на Достоевского сомнения и подозрения никакого не оказалось, а последовала таковая, как свидетельством Уездный Штаб-Лекарь Шенинхект удостоверяется от апоплексического удара... М. А. Достоевского».

22 июня на заседании в Тульской врачебной управе заслушаны рапорты уездных врачей «с копиями с свидетельств о мертвых телах», и среди прочих — каширского... о чадворном советнике Достоевском. Скрепленный протокол отослан в Каширу. Ни материалы следствия, ни медицинское свидетельство сомнения не вызывали.

Но вот 6 июля в Каширский земский суд явился местный помещик ротмистр А. И. Лейбрехт, «изъявив в смерти Его Достоевского подозрение на криминальную причину».

Изъявление было отвергнуто.

Также в строем соответствии с инструкцией. Троп прошел в поле два дня. Уездный штаб-лекарь Шенинхект, как мы видели, подтвердил заключение Шенроку.

Сведения о смерти помещика Достоевского сразу же выходят за пределы уезда, об этом, как положено, доносят губернатору. Никаких противоречий в документах и донесениях, неизбежных, если дело фальсифицируется, не обнаруживается.

20 июня в Каширском уездном суде при рапорте из Каширского земского суда рассматривались материалы о «скоропостижной смерти от апоплексического удара... М. А. Достоевского».

22 июня на заседании в Тульской врачебной управе заслушаны рапорты уездных врачей «с копиями с свидетельств о мертвых телах», и среди прочих — каширского... о чадворном советнике Достоевском. Скрепленный протокол отослан в Каширу. Ни материалы следствия, ни медицинское свидетельство сомнения не вызывали.

Но вот 6 июля в Каширский земский суд явился местный помещик ротмистр А. И. Лейбрехт, «изъявив в смерти Его Достоевского подозрение на криминальную причину».

Изъявление было отвергнуто.

И Лейбрехт записал: «...слы-

Домик в Даровом. С картины П. Радимова, 1955 год

дрей Михайлович, что идея непременного и высшего стремления в лучшие люди (в буквальном, са-

мечанию: материальное положение отца писателя было далеко не плохим, он владел двумя имениями, в

В. КИРПОТИН

ПРОВЕРГНУТАЯ ВЕРСИЯ